

Глава 8

На сей раз настал очередь Винха вздрогнуть. Значит, он может посылать слова, а не только принимать? Или это только с ней?

«До сих пор я и не знал, что могу посылать, – подумал он в адрес Мэй и добавил: – Очень, очень круто. Вы не против, если я сяду?»

– Ничуть, – ответила она с блуждающей улыбкой. – О-фи-геть можно. Это донеслось громко и четко.

И сделала приглашающий жест на единственное кресло перед ее столом, за которым она сидела в окружении компьютера и двух больших мониторов. Страх, висевший над ней, как темное облако, с самого момента его появления, сменился крайним восхищением.

– Как я понимаю, мой нелепый рассказ становится чуточку менее нелепым?

– Ага. А может, ваше безумие заразительно, – ответила Мэй.

Винх рассмеялся. При нынешнем положении дел он начинал сомневаться, что еще доведется посмеяться.

– У вас есть какое-нибудь эхо, когда я говорю вслух? – поинтересовался он, снова настраиваясь на серьезный лад. – Типа, каждое слово через миллисекунду начинает повторяться?

– Даже не понимаю, о чем это вы, – покачала она головой.

Он кивнул. Может, этот эффект и ничтожен, но вполне ощутим. Тот факт, что Мэй его не испытывает, означает, что, когда он говорит вслух, она его слов не считывает. Ее способность принимать мысли включается в игру, только когда он концентрируется на усилении чистой мысли в ее адрес. Что в обратном направлении совершенно не так. Но поскольку эпицентром эффекта выступает он сам, ничуть не удивительно, что тот не симметричен.

Мысли чудовищного большинства людей он может читать постоянно – правду говоря, не может не читать. Так же легко и основательно, как свои собственные. Они и не знают, что он читает их мысли, и не могут воспринять его.

А эту Мэй он способен улавливать, лишь когда она либо говорит вслух, либо формулирует слова и транслирует их ему. И может передавать ей слова телепатически, но лишь когда каким-то образом мысленно усиливает их, когда же просто думает или собирается говорить, само собой это происходит недостаточно энергично, чтобы она что-то уловила.

Винх задумался, какие же еще категории людей могут существовать. Может ли он телепатически передавать слова кому угодно? Или она особенная и в этом отношении? Если удастся прожить достаточно долго, наверное, он это выяснит.

– Так вы, правда, очнулись на помойке всего пару часов назад, а? – спросила Мэй.

Винх кивнул.

– Поверьте, я это не выдумал. Особо гордиться тут нечем. – Он помолчал, а потом ни с того, ни с сего брякнул: – У вас тут нет чего-нибудь съестного?

Выдвинув ящик стола, Мэй достала «Кит-Кат» и протянула Винху. С благодарностью разорвав

упаковку, он проглотил батончик за считанные секунды.

- На трапезу не тянет, - заметила она.

- Ну, когда последнее сколько-нибудь похожее на еду видел на помойке, это просто райское блаженство, - улыбнулся Винх.

Мэй ответила ему улыбкой. Хотя они и обнаружили, что могут общаться телепатически, но оба вернулись в привычную колею разговора вслух.

- Значит, вы не имеете понятия, кто вы такой? Ни малейшего?

- Полагаю, меня зовут Нгуен Винх. Во всяком случае, типы, пытавшиеся меня убить, так думают. - Он помолчал. - Не решаюсь это понимать, но это еще не всё.

- Не всё?

- Я вроде бы способен получать доступ в Интернет прямо в мозгу, с помощью одной лишь силы мысли. - Он объяснил, как работают визуальные и слуховые аспекты.

- Почему бы и нет? - пожала плечами Мэй. - Представляется ничуть не менее правдоподобным, чем чтение мыслей, пожалуй. Вообще-то, даже более.

- Погодите секундочку, - сказал Винх. - Хочу попробовать кое-что.

Воспользовавшись внутренним интернет-подключением, он вызвал «sina mail» и создал учетную запись. Информация об имени пользователя и пароле, которую необходимо было ввести в текстовых окошках, появилась как по волшебству, стоило ему подумать об этих словах.

- Какой у вас электронный адрес? - спросил он.

Мэй назвала.

- Проверьте ящик, - предложил Винх.

- Кэссиди, - сказала Мэй, обращаясь к персональному цифровому помощнику, или ПЦП, планировщику на своем компьютере, по имени, которое ему присвоила, - есть новые сообщения?

- Одно новое сообщение от Нгуена Винха, - отозвался нежный женский голос.

- Прочти.

- «Рад познакомиться, Мэй, - произнес ПЦП. - Извините, что втянул вас в это».

- Потрясающе! - оживился Винх. - Сделайте мне любезность, ответьте.

На сей раз она проигнорировала ПЦП, напечатав сообщение собственноручно. Через несколько секунд Винх проверил почтовый ящик своей новой учетной записи, и ответ уже лежал там.

«Есть еще какие-нибудь фокусы?» - написала она.

Винх зачитал это вслух, чтобы подтвердить, что получил письмо, а затем, просто ради

удовлетворения любопытства, перешел на страничку Мэй в «Weibo», найдя ее моментально. Сфокусировал мысли на ее имени и Баодине, и быстро выбрал именно ее из двенадцати результатов, выданных «Weibo».

Мэй Хун было двадцать семь лет, она родилась в Кашгаре, провинция Шаньдун, окончила Северо-китайский университет в Ляояне и работала графическим дизайнером. Хотя он и сражается за собственную жизнь, хоть пси-способность и далась ему дорогой ценой, но возможность мгновенного доступа к триллионам страниц информации просто пьянила. Винх решил не говорить Мэй, что просматривает ее информацию, находящуюся в открытом доступе на «Weibo». Он не стал бы ее винить, если б она нашла это жутковатым.

– Как ваша рука? – спросила женщина, кивая на его залубеневшую от крови рубашку. – Нам, наверное, надо показать ее врачу.

– Нам? – приподнял он брови.

– Да. Нам, – повторила она. – Может, это синдром Флоренс Найтингейл. А может, просто радость, что осталась жива, хотя я была уверена, что вы меня прикончите. А может, встреча с человеком, обладающим экстрасенсорными способностями, – крутейшее из всего, что со мной случалось... но, так или иначе, я хочу помочь. Вам нужно выяснить, кто вы такой. Одна голова – хорошо, а две – лучше. Даже если одна из них... гм... явно настолько слаба, что в ней даже мысли не прочтешь.

– Дурацкая гипотеза, – скривился Винх. – Очевидно, вы очень умны. Я просто пытался сообразить, чем вы отличаетесь от остальных. Не обижайтесь.

– И не думала.

– Не могу выразить, насколько привлекательно для меня ваше предложение. Насколько сбивает с толку и ужасает незнание, кто ты такой... это состояние невообразимого одиночества. У меня ни единого друга на свете – во всяком случае, насколько мне известно, – и нет даже чувства самоосознания, которое послужило бы мне опорой. – Винх вздохнул. – Но как бы мне ни хотелось прибегнуть к вашей помощи, я вынужден отказаться. Уж поверьте мне, когда я говорю, что мои шансы дожить до заката не так уж и велики. Не могу подвергать вас подобной опасности.

Мэй задумалась, и Винх видел, как она борется с собой, не зная, насколько готова упорствовать. Самое увлекательное и интригующее событие в ее жизни обернулось еще и смертоноснейшим. В конце концов, стало ясно, что он прав, как бы ни хотелось ей помочь и причаститься к необъяснимому феномену по имени Нгуен Винх.

– Ладно. Вы правы, – кивнула она и помедлила. – Может, вы и не знаете, кто вы такой, но хотя бы человек вы приличный.

– С чего это вы взяли?

– Ну, поймать меня на слове было бы вам на руку. Но вы не хотите подвергать меня опасности.

– Это доказывает не то, что я приличный человек, – покачал он головой, – а то, что я буйнопомешанный психопат. Поверьте, ни один человек, за которым охотятся подобным образом, не захотел бы ставить на линию огня невинную постороннюю только потому, что она не вовремя оказалась не в том месте.

- Ага, кто бы знал, что не тем местом и временем окажется мой собственный кабинет в обычное рабочее время, - рассмеялась Мэй.

Винх уже проникся к ней симпатией, и ее помощь была бы бесценной для понимания происходящего. Две головы действительно лучше, чем одна. А даже если и нет, это оказало бы ему грандиозную психологическую поддержку. Она могла бы стать глазом урагана, неистовствующего вокруг него. Она уже для него ближе всех на свете - ну, хотя бы из тех, кого он помнит. И она знает его секрет. Подтвердила, что он в здравом уме...

Перспектива покинуть ее сейчас, чтобы встретить свою участь в полнейшем одиночестве, казалась такой же устрашающей, как заставить свои пальцы отпустить веревку, вися на высоте сотен футов над зубчатыми скалами. Но придется. Чем дольше он тут остается, тем большей опасности ее подвергает.

И еще ему пришло в голову, что идея залечь здесь на дно была не такой уж и замечательной. Даже если его преследователи не смогут разглядеть машину Ли с дороги, то наверняка смогут определить ее координаты по трекингу.

- Одну вещь вы можете сделать, чтобы мне помочь, - сказал он.

Мэй выжидательно посмотрела на него.

- У вас есть машина?

Она кивнула.

- Припаркована на задней стоянке. Желтый «Форд Таурус».

- Вы не будете против, если я его позаимствую? Чем дольше я торчу здесь, тем становится опаснее. И им известно, на какой машине я сюда приехал. Но ваш «Таурус» они искать не будут. Мне только надо уехать куда-нибудь еще. Где я смогу залечь на какое-то время, пока накал не спадет.

- Вы говорите прямо как в скверном криминальном телесериале.

- Да я и чувствую себя, как в скверном криминальном сериале, - отозвался Винх. Пошарив в кармане, он выудил две двадчатки из денег, конфискованных у Ли. - Этого должно хватить на такси до места, где вы сможете забрать машину. Я сообщу вам по электронке, где оставил машину, а где - ключи... - Он помолчал. - А есть другой выход к вашей машине, кроме главного вестибюля?

- Да. Есть пожарный выход. Могу проводить вас туда. Если будете держаться ко мне поближе, никто толком и не заметит кровь у вас на рубашке. Но уже пять, и нам придется обождать еще несколько минут. Выход малость на отшибе, так что мы все равно вряд ли наткнемся на кого-нибудь, но уж лучше перестраховаться...

- Большинство уходят ровно в пять?

- Многие. По крайней мере, в этом крыле. Не то чтобы из-за лени, - поспешила растолковать Мэй. - Поверьте, большинство из них пашут по шестьдесят часов в неделю. Но работать они могут где угодно. А сюда приходят только ради секретаря и внешних причиндалов, а заодно, чтобы заставить себя вылезти из пижам. Дома же наворачивают. Но по пятницам всем хочется урвать лишний кусочек выходных, вот все и уходят в пять. А то и на пару минут пораньше.

Винх кивнул. Он и не догадывался, что сегодня пятница. Мог бы выудить сведения у кого-нибудь, но это как-то не пришло ему в голову...

Мэй потянулась под стол и взяла свою большую сумку из мягкой кожи каштанового цвета с серебристыми деталями. Открыв ее, достала связку ключей, сняла ключ от машины с золотистого кольца в форме сердца и протянула ему.

- У меня есть два условия, - проговорила она, поднимая брови. - Во-первых, четырьмя дверями дальше есть парень по имени Куанг Хань. Он нравится мне как друг, но и только. Он хочет, чтобы я отправилась на выходные покататься с ним на лыжах, и клянется, что его интерес ко мне сугубо платонический. Вы можете прочесть у него в мыслях, правда это или нет?

- Нет, - Винх расплылся в озорной ухмылке.

- Ух ты! - удивилась Мэй. - Вы смогли найти его рассудок настолько быстро и откопать информацию такого рода?

- Нет, - ответил Винх, по-прежнему с улыбкой. - Мне не пришлось. Он мужчина. А я знаком с вами. Это все, что мне нужно знать, чтобы ответить на вопрос.

В глазах Мэй, порадованной комплиментом, заплясали искорки.

- А второе условие? - поинтересовался Винх.

- Как только вы улизнете от негодяев и разберетесь, что к чему, обещайте мне подключить меня к делу. В чем бы оно ни состояло.

- Заметано, - сказал он, беря протянутый ключ и пряча его в карман брюк. - Но, по-моему, мои шансы выжить весьма призрачны. Насколько я могу судить, во всем Баодине вы единственная, кто не пытается меня убить.

- Я в вас верю. Вы очнулись на помойке, и на вашу жизнь несколько раз покушались. А теперь вы уже вот-вот укатите на машине, охотно одолженной вам совершенно чужим человеком, всего минут пять назад считавшим вас серийным убийцей... весьма впечатляет.

- Дело в везении, а не в моей сноровке, - тряхнул головой Винх. - Внечувственное восприятие и внутренний Интернет дают мне существенное преимущество.

«У вас, похоже, есть какие-то качества, некая сметка, позволившая вам продержаться до сих пор, - подумала она ему. - Вы с этим справитесь. А когда справитесь, не забудьте свое обещание».

Винх лишь вздохнул, в душе понимая, что свидеться с этой сообразительной, энергичной девушкой ему уже не суждено. Он умрет, помня всего день-другой. Но к чему разводить дальнейшие споры?

«Не волнуйтесь, - транслировал он ей. - Это единственное обещание, которое я помню. - Он помедлил. - И спасибо за помощь. Электронное письмо с местонахождением вашей машины вы получите в течение часа».